Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Фантазии на осликах

То ли фантазии не дают мне спокойно жить, то ли скромность не позволяет жить на полную катушку. Часто эти две вещи очень сильно разнятся. Это я почувствовала в очередной раз совсем недавно...

Будучи на отдыхе в тёплой стране, я решила поехать на экскурсию. Это была экскурсия не такая, типа посмотри налево, посмотри направо, посмотри вокруг себя и... восхитись чьей-то культурой, архитектурой и бла-бла-бла. Нет, этого почему-то не хотелось. А хотелось развлечений, ощущений, эмоций. Экскурсия называлась что-то там про культуру и быт горной деревни с осмотром древних развалин (как же без этого), дегустацией вин (а без этого-то куда в стране, где 340 дней в году светит солнце!) и участием в национальных танцах (после вина можно и потанцевать). А гвоздь мероприятия — катание на осликах! Необычно, интересно.

Упущу описание пути до деревни. Горы с одной стороны, море с другой. Красота да и только! Свежий воздух развевает волосы и будоражит кровь, рощи плодовых деревьев с цитрусовыми и ореховыми, которые можно оборвать, только руку протяни, и многое другое, что нашему «северному» глазу не виделось.

И вот мы выгрузились в горной деревушке, где нас ждал стол с лёгкой закуской. Там же нам предложили попробовать их вино и алкоголь покрепче, типа нашего русского самогона. А предлагающий нам всё это — улыбчивый бородатый дядька неопределенного возраста, в общем, наверно, как и многие южные люди. Он добродушно всем улыбался, наливал и со всеми чокался, говоря какое-то их национальное слово, типа нашего «будем, вздрогнем, бахнем и т. д».

То ли опробованное вино заиграло у меня в крови, то ли мы долго ждали, пока запрягали наших осликов, но я всё чаще поглядывала на этого дядьку. Его блестящие глаза и игривая улыбка в мою сторону говорили о том, что и он мне симпатизирует. Я скромно стояла в сторонке, потягивая белое сухое, и поглядывала на него. Но тут включилась моя фантазия...

Фантазия: он наполняет вновь мой бокал, наливает себе стопочку покрепче и знаком показывает выпить набрудершафт. Я осторожно подхожу и сцепляю наши руки с наполненной тарой. Мы смотрим друг другу в глаза. Его глаза улыбаются, так задорно и многообещающе. Я всматриваюсь в его лицо. Вроде мужик как мужик, но что-то в нем такое притягательное... Мы выпиваем. Не успеваю я поставить свой бокал, как он берет моё лицо в свои ладони и целует в губы. Отстраняется, улыбается мне широкой улыбкой, не отпуская лицо. И я тянусь к нему снова, за более глубоким поцелуем. Его дыхание пахнет алкоголем и мандаринами, это кружит голову. Он забирает меня полностью в свои крепкие объятия (а мужчина он довольно плотный, мощный и, конечно, выше меня больше чем на голову) и целует, погружаясь в меня языком и дразня...

Ну вот, я уже мокрая, а пора возвращаться на землю. Нашу группу зовут к осликам. Они запряжены и кричат от нетерпения скорее погулять. Мысленно прощаюсь глазами с объектом моих фантазий, он понимающе улыбается мне.

Но что я вижу. К группе, столпившейся вокруг загона с ослами подходит тот самый мой бородач и заходит внутрь. Наш экскурсовод, наконец, знакомит с ним. Имя у него такое звучное, странное для моего слуха. Настолько, что я так его и не запомнила. Что-то вроде

Каракес, Керасис... В общем, такой Кс-ксс. Да, действительно, на кота похож. Он — главный по осликам, знает их всех не только по именам, но и по характерам. Да, у осла, оказывается, еще какой характер! Наш Кс-ксс даёт нам инструктаж, экскурсовод переводит. Ну, главное, как повернуть осла, как заставить его пойти и как остановиться и как с него не свалиться, если он вдруг решит травки пощипать. Чтобы заставить его пойти, надо стукнуть ему рукой по крупу и коротко сказать «эла-эла!». Чтобы остановить, надо потянуть поводья-отпустить со словом «шуу». Вот и всё в общем-то, садимся на ослов.

Бородатый мужчина смотрит своими весёлыми глазами на меня и вызывает первой. Я скромна, но глаза мои блядские говорят за меня. Я позволяю мужчине помочь сесть мне на осла, чувствуя его большую теплую ладонь то на спине, то на бедре, то на руке, и благодарно улыбаюсь. Он знакомит меня с ослом (его зовут Фрэди) и даёт в руки поводья. Эла!

В моей фантазии на мне лёгкий сарафан (хотя на самом деле надеты джинсы). Мужчина стоит рядом с моим ослом и словно поправляет меня на осле, чтобы я сидела посередине. Он гладит мои бедра изнутри, говоря на ломаном русском:

— Обнимай его бедрами плотно, как любовника...

— Я бы лучше Вас обняла бедрами, если честно, — говорю я ему в ответ с пылающими щеками.

Он смотрит на меня внимательно, чуть трется колючей бородой о мою шею и проникает к моим губам. Но на этот раз более требовательно, дерзко. В общем-то как и мой ответ ему. Его рука под моим подолом. Проникает в мои трусики и, осторожно раздвигая уже влажные лепестки, ласкает меня там. Я откидываюсь в его объятиях, полностью погружаясь в эмоции. Осел чувствует неладное и нервно переступает с ноги на ногу, даря мне ощущения ещё острее, когда пальцы мужчины от толчков ослиной спины проникают в меня ещё глубже. Но мой Кс-ксс, понимая моё состояние, не даёт мне разрядиться. Его пальцы оставляют меня, успокоительно гладя по животу и ногам.

— Но я хочу... — шепчу я. Он улыбается в бороду и достаёт из кармана небольшую коробочку.

— Это для тебя, красавица, — он вынимает из коробочки три шарика разного размера, соединённые веревочкой. Это явно сексуальная игрушка. Но я вновь не успеваю дать ответ. Он осторожно толкает в меня маленький шарик, следом ещё один. — Не вынимай, пока я не скажу... — и надавливает на третий шар, оставляя петельку снаружи.

... В реальности я елозила на ослике, словно, действительно, во мне были шарики. Мой бородач почти всё время шёл рядом, окрикивая моего Фрэди и поглядывая на меня масляными глазками. И я откровенно его разглядывала, всё больше понимая, что хочу секса.

Доехали мы до старых развалин монастыря, выслушали короткую экскурсию, попили воды, полазили везде. Я вернулась к осликам самая последняя, ещё доедая сладкую мандаринку. Мой Кс-ксс, улыбаясь, шёл к моему ослику... со стулом! И откуда взял здесь, среди камня и гор, этот пластиковый стул, чтоб было удобнее залезать на осла. Всё предусмотрено, молодцы! И снова чуткие руки блуждают по моей фигуре, подсаживая меня на осла. И его многообещающий взгляд, и игривая улыбка вновь пробуждают только было затухшие фантазии.

Группа возвращается на стоянку. Горный воздух, алкоголь плещутся в крови, запахом мандарина пропахли руки. Даже не чувствуешь запах ослов, хотя они идут и гадят прям себе под ноги. Горы и пересохшие реки молят о дождях. Жар поднимается от камней и земли. И во мне горит пожар. Каракес совсем не отходит от меня, наблюдая за мной то сзади, то

оглядываясь. Я ловлю его взгляд. Спина прямая, словно я на резвом скакуне. Промежностью в тесных джинсах трусь о спину ослика. Туда-сюда, ровный ритм, сладкая нега... И хочется уже чего пожестче и посерьёзнее.

Меня вновь уносят фантазии. Мужчина не идёт чинно рядом, а запрыгивает на ослика сзади меня, целует в шею и жёстко нагибает вперёд. Я приподнимаю попку, ловя текущей щелкой его наглые пальцы. Он вытягивает по одному из меня шарики, медленно и мучительно. Меня трясет от жажды быть взятой.

Он врывается в меня, словно смерч, сразу полностью, так глубоко, что я вскрикиваю, вызывая гневное пыхтение осла. И насиживает меня, держа крепко за талию и за плечо. Ещё. Ещё! Ещеееее!!!

... Я, кажется, издала тихий стон, глядя прямо в глаза объекту моих фантазий. И оглянулась вокруг. Все фотографируются и смеются, не замечая ничего вокруг. Я чувствую, что очень влажная, просто теку. Даже переживаю, как бы мои джинсы меня не выдали. Кс-ксс всё так же понимающе на меня смотрит. Я скромно опускаю свои блядские глазки и еду тихо, стараясь дышать ровнее.

Мы прибыли обратно. Несмотря на то, что у нашей малой группы целых три погонщика, около меня вновь оказывается Кс-ксс. Его глаза улыбаются, он выставляет руки вперёд,чтоб я спрыгнула прямо в его объятия. Но я перекидываю ногу с другой стороны осла, и лишь подаю мужчине руку для поддержки. И немного отступаю назад, не удержав равновесие. Его руки уже держат меня.

— Thank you, — тихо шепчу я, опустив глаза, и ухожу.

Нас ждёт шведский стол, вкусный и сытный, много вина. Оно пьянит незаметно, и вот я уже шальными глазками смотрю, как выходят двое мужчин танцевать народные танцы. Один из них наш Каракес (или как там его). Он ещё и танцует! И весьма неплохо. Одет в национальную одежду: рубаха, жилет, шаровары, сапоги. Он просто великолепен!

Я уже не замечаю, как вливаюсь в народные танцы. Заводит другой мужчина невинной игрой, перетекающей в заводной танец. И я танцую, танцую, перебирая ногами не всегда в такт. Кс-ксс вклинивается в наш хоровод рядом со мной, положив свою тяжелую руку на моё плечо. И смотрит на меня, улыбается, убыстряя шаги в такт ускоряющейся музыке. Голова кружится, музыка пьянит. И это уже не просто музыка. Это секс, начинающийся медленной прелюдией и заканчивающийся дикой скачкой с фееричным финалом.

Народные танцы заканчиваются, а кровь всё бурлит. Я выпиваю ещё вина и вновь иду танцевать. Уже под ритмы иностранной классики. Танцевать я люблю. Попа моя любит подвигаться в сексуальном ритме покачиваний и подергиваний. В какой-то момент, полностью влившись в музыку, замечаю сзади восторженные глаза. На меня смотрит Кс-ксс, во все глаза, искренне улыбаясь, откровенно поглощая меня взглядом. И я широко улыбаюсь ему в ответ. Я дико хочу! Надо остыть. Иду к загонам с осликами, огибая танцевальную площадку и ферму. Но мысли о бородатом мужчине не оставляют меня. В уединении меня вновь накрывает сексуальной фантазией...

Я оборачиваюсь — за мной идёт Каракес. Подходит близко, почти касаясь, но протягивает руку и гладит осла, что-то говорит ему успокоительное, я понимаю только «шуу». Я смотрю на него, разглядываю. Он так близко, что я чувствую его запах. Он пахнет шерстью, горячим телом и немного мандаринами. Я качаю головой и говорю чётко:

— Эла!

Он поворачивает лицо и мгновение смотрит непонимающе, затем широко улыбается. Взгляд его блуждает по моему лицу и останавливается на губах.

— Эла-эла?..

И вновь, не дожидаясь моей реакции, хватает меня в объятия и несёт в рядом располагающийся крытый загон с высокими кормушками с сеном. Я попой упираюсь в эту кормушку и сажусь на нее, пуская между бедер нетерпеливого погонщика. Он поедает мои губы, стягивая трусики и, что-то сказав, прижимает их к носу и прячет в карман. Затем вдруг опускается на колени и приникает губами к моему межножью. Ахнув, откидываю голову, опираясь о кормушку. От шустрого дерзкого языка, бесцеремонно играющего во мне, ноги быстро перестают меня держать, и мужчина закидывает одну ногу себе на плечо, продолжая поедать меня, рыча и поуркивая, как кот. И я вновь теряюсь в оргазме.

А когда прихожу в себя, меня уже жёстко трахает этот бородатый погонщик, поместив мою попу на край кормушки и крепко держа за талию. Я хватаюсь за вертикальные столбики и двигаюсь навстречу этим жёстким ударам. Он целует моё лицо, стягивает одну бретелю, оголяя грудь, и жадно сосёт её. Это его животное желание дико заводит, и я сама уже рычу и кричу, бросаясь бедрами на буравящий меня член.

Снимает меня с кормушки и, прежде чем он развернет меня, как ему вздумается, я опускаюсь на колени и беру его горячий жезл в плен своих губ. Он довольно охает и позволяет мне немного проиграться с ним, с улыбкой глядя в мои глаза. Затем разворачивает спиной, ставя на локти и прогибая в спине. На земле сухо, хоть и пахнет шерстью и навозом, но мы на это уже не обращаем никакого внимания. Влажный от моего рта член мужчина проталкивается в мою попку. Я не сопротивляюсь, сейчас я хочу чувствовать себя руководимой самкой. Он осторожен, но настойчив. И вот уже трахает меня, упираясь в мои булочки руками, всё жестче и размашистей. Этот животный танец сводит с ума. Я сдаюсь первая, огласив криком, кажется, ближайшие горы. Следом он, рыкнув и вонзившись по самые яички, изливается в меня. Услышав наши крики, рядом заголосили ослы...

Покидаю это чудное место я с улыбкой, но пряча глаза. Мне кажется, все поймут, что творится в моих фантазиях, по одному только взгляду. Мучает лишь одно — неудовлетворенность. Наверно, спасибо моей скромности. Она — противовес моим блядским глазкам и дерзким фантазиям. Еду скорее в отель, чтобы своими пальчиками и чудесными шариками снять напряжение. Буду представлять бородатого погонщика со звучным именем, которое не помню